УДК 159.99+17

ПОНЯТИЕ «НАДЕЖНОСТЬ» В РАЗЛИЧНЫХ СФЕРАХ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА: ФИЛОСОФСКИЕ И ЭТИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Осадчук О.Л., Максименко Л.А.

ГБОУ ВПО «Омский государственный медицинский университет» Минздрава России», Омск, e-mail: ool58@mail.ru

Обоснована необходимость этико-психологического исследования феномена профессиональной надежности врача. Дан научный обзор истории и логики развития идеи надежности. Рассмотрены определения надежности на философском, общенаучном и конкретно-научном уровнях: в техническом, медико-биологическом, психологическом, педагогическом аспектах. Надежность представлена как этическая категория. Раскрыта специфика надежности применительно к различным сферам жизнедеятельности человека: в операторской, спортивной, педагогической деятельности. Выделены признаки надежности субъекта труда, к числу которых относятся процессуальные и результативные параметры деятельности, психофизиологические характеристики, личностные черты человека.

Ключевые слова: надежность, надежность техники, надежность живой системы, надежность профессиональной деятельности человека, эгоизм

CONCEPT OF RELIABILITY OF VARIOUS SPHERES OF ABILITY TO LIVE OF THE PERSON

Osadchuk O.L., Maksimenko L.A.

Omsk state medical university, Omsk, e-mail: ool58@mail.ru

The necessity of ethic-philosophic phenomenon of professional reliability of doctors is grounded. The scientific review of history and logic of development of idea of reliability is given. Determination of reliability at the philosophical, general scientific and concrete and scientific levels is considered: in technical, medicobiological, psychological, pedagogical aspects. Reliability is presented as ethical category. Specifics of reliability in relation to various spheres of activity of the person are opened: in operator, sports, pedagogical activity. Signs of reliability of the subject of work to which number procedural and productive parameters of activity, psychophysiological characteristics, personal lines of the person belong are allocated.

Keywords: reliability, reliability of technics, reliability of live system, reliability of professional work of the person,

Этимология и генезис понятия «надежность»

Истоки понятия «надежность» теряются в веках. Уже в древности стали формироваться ключевые смыслы феномена надежности, связывая его с широким пластом мифопоэтической реальности. Из выраженных метафорическими образами смыслов впоследствии выкристаллизовались несущие конструкции философского и общенаучного понимания надежности, о чем в частности, говорит этимология. Очень часто в языках индоевропейской группы слова, обозначающие внутренние переживания человека (верить, надеяться, чувствовать и др.), соотносятся со словами, обозначающими внутренние органы (сердце, селезенка, живот) [11, с. 86]. Древняя «психосоматика» связывала человека с миром через представление о его телесных органах как вместилище мирового Разума. Антропоморфизм между внешним миром и внутренним содержанием человека (в буквальном и переносном смыслах) был характерен и для западной, и для восточной традиций. Одно из важнейших понятий китайской философии — синь — благонадежность — буквально означало «сердце, дух, орган сознания и вместилище психических возможностей человека» [25]. Своеобразная культурно-историческая интериоризация привела к формированию аксиологической нагруженности понятия надежности и возможности его дальнейшей трансляции в этику и психологию.

Русское слово «надежность» образовано от слова «надежда», заимствованного из церковнославянского языка, которое, в свою очередь, этимологически производно от древнерусского просторечья — «надежа» [23]. Последнее же является трансформой от «на» и «деть», глаголов «одеть, надеть, делать» и сопряженных с ними существительных «дети, детинец», «одежда, одежа, дело» [22, с.509]. Семантика этих глаголов выражает действие, подразумевающее некую нормативность. Одежда в культурно-историческом плане имела не только практическое, но и символическое значение, определенное ритуально-обрядовой

деятельностью. В разных индоевропейских языках слова «одевать», «одежда» напрямую пересекаются со словами «молить», «просить», «надеяться», «верить» [11, с. 245-246]. Семантическая связка «надежда-дети» не менее явная (дети – всегда наша надежда!). Производное от корня «деть» слово «детинец» означало «укрепление, оплот, внутренний двор крепости» [22, с. 509], потому что там, как в наиболее надежном месте, в случае опасности укрывали детей.

Уже на уровне этимологии слово «надежда» вобрало в себя не только нейтральные значения ожидания, но и значения и смыслы положительной ценности. Эти смыслы Э. Фромм связал с пониманием надежды как психического состояния, сопутствующего жизни и развитию: «Надежда - неотъемлемый элемент структуры жизни, динамики человеческого духа», «Надежда – настроение, сопровождающее веру». В сфере человеческих отношений верить в другого человека означает быть уверенным в его стержне, в его стойкости (способности сказать «нет», когда мир хочет услышать «да»), в том, что можно положиться на него [26]. О. Фелье уподобил надежду ночному небу: «Нет такого уголка, где глаз, упорно ищущий, не открыл, в конце концов, какую-нибудь звезду». Вездесущность и неотъемлемость надежды, а вместе с ней и надежности, в нашей жизни, по мысли Д.М. Федяева, связаны с вероятностным характером результатов нашей деятельности практически в любой сфере. Твердая уверенность в результате деятельности, где нет места надежде, относится лишь к очень узкой области действий. Чаще всего, на практике результат лишь вероятностен, а не достоверен, поэтому «в цвета надежды и страха» окрашивается любая наша деятельность. Эта закономерность является достаточно типичной. Достоверно известными оказываются чаще всего лишь ближайшие результаты, «а более отдаленные последствия сплошь и рядом оказываются неожиданными». Остается только надеется на благоприятный результат. Кроме того, «исчерпывающее совпадение цели и результата, строго говоря, вообще невозможно». Данная ситуация осмыслена не только в философии, но на уровне обыденного сознания [24].

Поскольку с самых древних времен человеческой культуры окружающий мир часто представлялся ненадежным (хаосом) и плохо предсказуемым, постольку жизнь в нем и деятельность по его обустройству сформировали запрос на надежду и надежность (человека, сакральных мест, жилища,

вещей и т.д.) как условие безопасности, а значит, и выживания. Слово «надежность» эмоционально и психологически ассоциировано с понятиями «бытие», «доверие», «верность», «честность», «истина», «добро», «подлинность». Их антиподы ассоциируются с разрушением, ненадежностью, отказом, неподлинностью. Можно сделать вывод, что надежность исторически, культурно и психологически связана надеждой, и понятие «надежность» фиксировало одну из важнейших граней понимания мира, поведения и деятельности в нем человека. Мы вполне солидарны с В.М. Круком [8], в том, что данное понятие изначально складывалось как личностно-функциональнодеятельностная характеристика человека. И только потом понятие «надежность» проникло сначала в технические и естественные науки, а еще позднее - в психологию, получив там оформление в виде «проблемы надежности», а в мировоззренческом плане проблема надежности «в философской литературе почти не изучалась» [16].

Содержание понятия «надежность» в различных сферах деятельности человека

Изучение истории научного развития идеи надежности свидетельствует, что постановку проблемы надежности определили, прежде всего, с технические науки. Первые исследования по проблеме надежности человека появились в начале XX столетия в связи с созданием транспорта. Интенсивное развитие проблемы надежности в середине прошлого века было вызвано развитием систем автоматизированного управления техническими устройствами и необходимостью решения насущных задач обеспечения безопасности и эффективности труда. В этот период понятие надежности рассматривается в исследованиях, взаимодействию человека посвященных с техникой в различных системах: на предприятиях атомной энергетики, в авиации, космонавтике, на автомобильном и железнодорожном видах транспорта. Имеются работы, в которых изучается надежность моряков, военных специалистов и др.

Развитие спорта в 60-х годах XX столетия повлекло за собой увеличение интенсивности физических и психических нагрузок спортсменов, а, следовательно, вероятность возникновения срывов («отказов») в соревновательных ситуациях. В связи с этим проблема надежности спортсменов в экстремальных условиях соревнований была выдвинута на передний план. В.В. Давыдовым надежность спортсмена рассматривается как стабильность эффективности

выступлений, некоторый психологический резерв, позволяющий предотвратить соревновательный стресс [5]. В 70-х годах XX века надежности посвящены исследования в различных видах спортивной деятельности: боксе, лыжном спорте, борьбе, плавании, тяжелой атлетике, гимнастике и др.

В конце прошлого столетия интерес к проблеме надежности начал формироваться и в естественных науках. Анализ систем различной природы (технических и биологических) выявил наличие общего и специфического в обеспечении их надежности. Под надежностью живой системы А.А. Маркосяном понимается такой уровень регулирования жизнедеятельности системы, при котором обеспечивается его оптимальный ход с достаточной лабильностью или пластичностью, гарантирующей быстрое приспособление и перестройку [13].

Понятие надежности стало использоваться и при анализе явлений в гуманитарных науках. Впервые проблема надежности была поставлена в инженерной психологии как вопрос о надежности профессиональной деятельности. В значительной части работ, посвященных исследованию пронадежности человеко-машинных систем, надежность их центрального звена (оператора) понимается как безотказная функциональность. Б.Ф. Ломовым понятие надежности рассматривается с двух сторон: «как качественная характеристика надежность есть способность системы (или ее элемента) выполнять требуемые функции; в количественном определении надежность есть вероятность того, что система (или ее элемент) будут выполнять требуемые функции удовлетворительно в течение заданного времени и в заданных условиях» [9, с. 78].

Произошедшие в России на рубеже XX-XXI веков кардинальные социально-экономические преобразования явились предпосылкой усиления интереса к социальным аспектам проблемы надежности. М.С. Солодкая справедливо указывает, что сегодня особенно актуальна проблема надежности государства, общественных систем в обеспечении уверенности граждан в безопасности, социальной защите и поддержке [20]. В первое десятилетие XXI века выполнены исследования, посвященные проблеме надежности педагогов. Ю.А. Афонькина понимает под профессиональной надежностью педагога способность действовать в условиях помех, сохраняя при этом высокое качество достижений, с одной стороны, и целостность, гармоничность своего внутреннего мира – с другой [1]. О.Л. Осадчук определяет профессиональную надежность педагога как интегративное личностное качество, обеспечивающее эффективность педагогической деятельности независимо от возникающих обстоятельств, посредством механизма саморегуляции [15].

Важным аспектом в исследовании феномена надежности человека как субъекта труда является выделение ее признаков. Признаками профессиональной надежности человека, выделяемыми большей частью исследователей, являются безотказность, безошибочность и своевременность действий. Так, Г.С. Никифоров под надежностью профессиональной деятельности человека подразумевает безотказность, безошибочность и своевременность действий, направленных на достижение конкретных профессиональных в процессе взаимодействия с техникой или с другими специалистами [14].

В.А. Бодров, В.Я. Орлов определяют безотказность деятельности как способность человека сохранять заданный уровень работоспособности, а безошибочность – как меру устойчивой работоспособности человека на протяжении заданного рабочего цикла. Своевременность действий, как считают В.А. Бодров, В.Я. Орлов, основана на оценке скорости достижения определенной цели [2]. Б.Ф. Ломов предлагает оценивать надежность работника по показателям безотказности и скорости, т.е. быстроте выполнения каждой из рабочих функций [9].

При определении профессиональной надежности человека ряд исследователей указывает на такие ее признаки, как устойчивость и стабильность. Под стабильностью деятельности В.А. Бодровым, В.Я. Орловым понимается сохранение значений выходных параметров трудового процесса на протяжении заданного его периода на уровне, адекватном требованиям к активации профессионально значимых функций человека. Устойчивость же отражает способность человека удерживать параметры деятельности и его функциональную активность на уровне, обеспечивающем заданные показатели трудового процесса при воздействии экстремальных факторов среды и во внештатных ситуациях [2]. Выделяемые исследователями признаки надежности человека раскрывают данное понятие не только с точки зрения процессуальных и результативных параметров деятельности, но и акцентируют внимание на психофизиологических характеристиках субъекта труда. К признакам надежности относится, например, психофизиологическая цена деятельности, под которой В.Ю. Шебланов, А.Ф. Бобров понимают «степень изменения соотношения между текущим, исходным и предельным состояниями функциональных систем организма, которые являются ведущими для обеспечения данной деятельности» [27, с. 65].

Сущность явления профессиональной надежности человека частью исследователей раскрывается через выделение ее личностных признаков. Так, Г.С. Никифоров указывает на существенное влияние некоторых черт личности (самоконтроля, ответственности, честности, долга) на обеспечение надежности профессиональной деятельности человека [14]. Е.Ю. Стрижов выделяет такое психологическое свойство личности, как нравственная надежность, при котором жизненные цели и способы их достижения осознаны, организованы и упорядочены в соответствии с нормами морали [21]. С его точки зрения, нравственная надежность описывается этическими категориями честности, верность своему слову.

Следует подчеркнуть, что в настоящее время исследования надежности касаются проблем функционирования не только индивида, но и группы. Так, С.В. Сарычев, А.С. Чернышев считают надежность социально-психологическим качеством группы. Надежная группа характеризуется высокой эффективностью совместной деятельности, способна в экстремальных ситуациях поддерживать свои функции за счет сформированной мотивации на совершенствование организации и отношения к организации как к ценности [17].

Сегодня мы можем констатировать, что проблема надежности находится в сфере интересов многих наук, а «надежность» является междисциплинарным и общенаучным понятием. М.С. Солодкая под надежностью понимает репродуктивное качество объекта, которое обеспечивает соответствие реального функционирования нормативному, или соответствие между существованием и долженствованием [20]. Такое определение адаптируется автором применительно к социотехническим системам. Универсализация понятия «надежность» осуществляется методом восхождения от конкретного к абстрактному. В научной литературе имеются определения понятия надежности на философском уровне. В одном из наиболее полных определений в рамках материалистической традиции, надежность понимается как объективная характеристика сложнотелеономических систем, выражающая их способность сохранять свою качественную определенность, целостность, устойчивость нормального функционирования и развития при возмущающих действиях среды [19]. К.В. Щурин подчеркивает, что надежность объективно присуща всем материальным системам; она определяет

возможность устанавливать оптимальную меру соответствия рабочих процессов и выходных характеристик системы ее функциональному назначению [28]. Это дает основание считать надежность качественной характеристикой любого объекта материального мира, представляющего собой систему, и говорить о возможности его анализа с позиции надежности – в плане сохранения соответствия реальных параметров функционирования требуемым параметрам.

Надежность как категория этики

Логика развития проблемы надежности отражает в сжатом виде эволюцию типов научной рациональности. Классический тип научной рациональности был связан осмыслением проблемы надежности в технических системах, неклассический в антропотехнических (эргатических -«человек-машина»), где человек рассматривался как звено технической системы, а постнеклассический - в «человекомерных» системах, функционирование которых предполагает неустранимую включенность в них человеческого (личностного) фактора. Именно в осмыслении таких систем надежность возникает как особая этическая категория, выступая в одном ряду с ответственностью, ценностью, добром. Особую значимость данное обстоятельство приобретает применительно некоторым видам профессиональной деятельности, имеющим дело с системами «человек-человек».

Профессия врача предъявляет к личности человека требования, связанные с эмоциональными перегрузками, высокой интенсивностью межличностного взаимодействия, необходимостью принятия решения при ограниченном объеме информации и дефиците времени. Работа в подобных условиях требует от специалиста лечебного учреждения профессиональной надежности. Однако, как показывают результаты анализа научной литературы, в настоящее время проблема профессиональной надежности врача является малоизученной. В единственной обнаруженной нами работе [6], косвенно затрагивающей эту проблему, под профессиональной надежностью врачей, работающих в экстремальных условиях, понимается оказание больным людям быстрой и адекватной медицинской помощи. Нераскрытым остается ряд вопросов, связанных с получением научного знания о структуре, составе, функциях, признаках, нормах профессиональной надежности врача.

Получение научного знания о надежности врача, прежде всего, связано с пониманием феномена надежности, т.е. определением его содержания, включением его

в систему устоявшихся идей и представлений о сущности врачебной профессии. Проблема осложняется тем, что современная социокультурная ситуация в медицине существенно расшатывает исторический устойчивый образ врача не только в массовом сознании пациентов, но и в самосознании самих служителей Гиппократа [18].

Изменения касаются не только организационных форм врачебной деятельности (современное лечебное учреждение – сложный индустриально-технический комплекс), но и психологических аспектов профессии врача, его личностных и профессиональных характеристик. В значительной степени эти изменения связаны с «технизацией» процесса врачевания. Плата за технический прогресс в современной медицине зачастую видится в терминах «великих медицинских катастроф» – как сокращение или даже утрата психологического контакта между пациентом и врачом (А.П. Зильбер). В науке понятие «надежность» и ее теория зародились в связи с активной разработкой и применением технических средств. В психологии постановка проблемы надежности была связана с деятельностью человека - оператора, работающего с техническими устройствами (в дальнейшем - специалиста). Сегодня медицина вполне может рассматриваться как техническая наука (буквально реализовавшая греческий смысл технэ), а современный врач-специалист может рассматриваться по аналогии с оператором, поскольку его деятельность операционализирована и опосредована техническим инструментарием, стандартами, протоколами. Ее результат зависит не только от надежности аппаратуры, но и от профессионального мастерства оператора-врача. Но что включает в себя сегодня профессиональная надежность врача?

Особенность современной ситуации состоит еще и в том, что индустриальном мире в отличие от традиционного общества общественные отношения приобрели характер вещной, а не личной зависимости. Значит, результат труда стал в значительной степени отчужден от личности субъекта труда. Сегодня «отчуждение приобретает все более причудливые и тотальные формы», зачастую выступая «в форме видимости человечности» [10, с. 37]. Увы, мы видим, что это относится не только к человеку-оператору в сфере промышленного производства, но и к сфере «производства более тонких материй» - к образованию и медицине. С особой силой социальные условия отчужденного бытия именно в этих сферах профессиональной деятельности детерминируют так называемый «синдром профессионального выгорания». Без понимания происходящих изменений вряд ли возможно приблизиться к сути профессиональной надежности учителя или врача. В настоящее время понимание «выступает в качестве парадигмы в рамках «понимающей» постнеклассической рациональности. Данный феномен пронизывает все отношения человека к миру, поэтому эффективность многих видов человеческой деятельности зависит от того, насколько адекватно осуществляется процесс понимания» [12].

Более того, как представляется, в настоящее время мы наблюдаем своеобразный исторический реверс понятия «надежность» – в его содержание стали включаться элементы, относимые к очень тонким глубинам человеческой психики. Надежность, философски осмысленная как объективная характеристика сложнотелеономических систем, сегодня вновь «антропоморфизируется»! Антропоморфизм остается весьма распространенным способом мысли в науке, несмотря на то, что считается не совместимым с научным мировоззрением. Однако можно указать немало антропоморфных научных терминов и примеры такого рода «научного сленга». Например, в технических науках «добротность, надежность» - характеристики технических и эргатических систем, хотя «добро и надежда» - ориентиры человеческой жизни. В кибернетике машина «запоминает», «просчитывает», «думает» и производит весьма человекоподобные действия. Повидимому, научное освоение нового локуса реальности (природной, социальной, технической, информационной) всякий раз воспроизводит элементы антропоморфного образа мысли, порождая новые мифы. Со временем дистанцируясь от мифологического метода к научному методу, все «слишком человеческое» в изучаемых системах вновь как бы возвращается к познающему их человеку.

Сегодня исследователи все чаще обращаются не только к понятиям профессиональной, социальной и личностной надежности, что, безусловно связано с повышение роли специалиста во всех сферах экономической деятельности, но и к понятиям моральной, нравственной надежности, устойчивости. Почему? Потому что осознано, что «хозяйство никак не является этически нейтральной зоной». Современный немецкий философ и ученый-экономист П. Козловски считает, что знаменитый парадокс французского врача и литератора Б. Мандевиля, изложенный им в сатире «Басня о пчелах» (XVIII в.), все же может быть разрешен. Рыночное хозяйство П. Козловски рассматривает как телеологический механизм, полагая, что «всеобщая теория человеческой деятельности должна сочетать этику и экономическую теорию» [7]. Мы уже отмечали выше, что цели и результаты никогда не совпадают. Несовпадение «целей» безличного рынка и результатов деятельности людей проявляется в разнообразных формах отчуждения, которое сегодня «радикализировалось и стало глобальным» [10, с. 32]. П. Козловски полагает, что только когда «этика коррелирует несостоятельность экономики», финал мандевилевской «Басни о пчелах» («честная бедность») может быть иным – «честное богатство». Сегодня субъектам предпринимательства, бизнеса или хозяйства становится понятно, что социально-ценностное и нравственно надежное поведение «может давать весьма выгодный навар», правда в долгосрочной перспективе. Установлено, что доверие, явно соотносимое с надежностью делового партнера, снижает затраты при заключении сделки. В то же время «недостаток доверия и социальной интеграции, господство непосредственного эгоистического интереса представляют собой серьезный тормоз для экономического роста» [4]. То есть нравственная и социальная надежность сегодня капитализируются! Быть не просто профессионалом, но еще и нравственно, а значит, и профессионально надежным человеком стало выгодно! Эгоизм как форма экономического отчуждения в логике рынка, быть может, и преодолевается, но вот эгоизм как форма нравственного и морального отчуждения, проявляющаяся в различных сферах жизнедеятельности, включая сферу труда,

В последние годы понятие надежности оказалось востребованным в различных гуманитарных областях знаний: и в социальной философии, и в этике, и в новых направлениях психологической науки нравственной психологии (Братусь Б.С.) и нравственно-этической психологии (Попов Л.М.) [3]. Эти тенденции органично вписаны в логику постнеклассической научной рациональности. Современный этап в развитии науки характеризуется как «гуманитарный антропоморфизм» (В.В. Ильин), при котором наша деятельность с необходимостью должна «сообразовываться с гуманитарно высокими образцами, согласующими знание и ценности, истину и идеалы, этику и технологию». Добавим, что в его рамках мы можем интерпретировать надежность как проявленное свойство вещи, в котором как бы имеется «овеществленная», «осуществленная», состоявшаяся надежда. В надежности большая доля уверенности в стабильности, повторяемости, обеспеченной упорядоченностью событий, вещей, а значит некоторой гарантии безопасности, проистекающей от этого. В современном изменчивом, ситуационном мире рисков, «вечного становления», «текучих вещей», абсолютизации релятивности всего и во всем, психологически потребность в надежности у человека очень велика (потребность в безопасности – одна их базовых в пирамиде А. Маслоу).

С другой стороны, рассматриваемый исторический реверс понятия надежности, мы можем связать с изменением структуры общественных отношений, в которых можно усмотреть, условно говоря, «неосредневековый феодализм». Имеется в виду, во-первых, тот факт, что мы живем в «глобальной деревне» (М. Маклюэн), созданной сложными социотехническими системами, а во-вторых, возврат к системе не всегда формализуемых личных связей и зависимостей, основанных, так или иначе, на феномене надежности, характерных для традиционного общества. Такая система предполагает, что несущей конструкцией общества или, по крайне мере, каких-то сфер его жизнедеятельности вновь становятся личные, в том числе и прежде всего, и нравственные качества индивидов («добродетели»), которые в прежние времена, были не менее важны, чем профессиональные навыки. Отсюда включенность понятия надежности в современный этико-психологический дискурс, в том числе, через этическую кодификацию нормативности в различных сферах профессиональной деятельности. Возможно, что это неявная попытка рефлексии и преодоления человеком неподлинности своего отчужденного бытия в современном мире.

Заключение

Таким образом, теоретический анализ научного материала позволяет заключить, что к настоящему времени учеными разработана теоретико-методологическая основа исследований надежности систем различной природы. Понятие надежности представлено в философском, техническом, медико-биологическом, психологическом, педагогическом понимании. Логика человеческого прогресса дает основание прогнозировать дальнейший рост научного интереса к феномену надежности. Перспективным видится проведение исследований, посвященных этическим, правовым, экономическим, экологическим и другим аспектам проблемы надежности жизнедеятельности человека. Системное исследование феномена профессиональной надежности врача позволит выстроить ее идеализированный образ и объяснить роль в обеспечении эффективности функционирования врача в лечебном процессе.

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 15-03-00-710/15 «Категориальная оппозиция «альтруизмэгоизм» в морально-нравственном дискурсе современности».

Список литературы

- 1. Афонькина Ю.А. Аудит личностных качеств и профессиональных компетенций педагога ДОО: диагностический журнал. М.: Учитель, 2014. 93 с.
- 2. Бодров В.А., Орлов В.Я. Психология и надежность: человек в системах управления техникой. М.: Издво ИП РАН, 1998. 288 с.
- 3. Бормотов И.В. Моральная надежность личности воина: сущность, содержание, пути формирования (социально-философский анализ): Автореф. дис. канд. филос. наук. – М., 1992. – 22 с.;
- 4. Протанская Е.С. Моральная надежность категория профессиональной этики // Этическое и эстетическое: 40 лет спустя / Материалы науч. конф. 26-27 сентября 2000 г. Тезисы докладов и выступлений. СПб.: СПб. философское общество, 2000. С. 130—132.
- 5. Стрижов Е.Ю. Нравственная надежность личности как психологическая проблема // Вестник ТГУ. Сер.: Психологические науки. $-2007. \text{N} \cdot 9 (53). \text{C}. 41-47.$
- 6. Мельникова Н.В., Коновалова О.В. Психология нравственности. Уч. пособ. для студентов фак. педагогики и психологии. Шадринск: Изд-во ПО «Исеть», 2004. 158 с.
- 7. Проблемы нравственной и этической психологии в современной России. М.: ИП РАН, 2011. 320 с.
- 8. Вальцев С.В. Национальное экономическое сознание как фактор институционального перехода // Проблемы современной науки и образования. 2012. № 3 (3) //URL: http://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnoe-ekonomicheskoe-soznanie-kak-faktor-institutsionalnogo-perehoda (дата обращения: 15.01.2016).
- 9. Давыдов В.В. О некоторых принципах построения учебно-тренировочного процесса в связи с проблемой надежности // Психологическая надежность спортсменов высокого класса и методы ее совершенствования: Материалы межд. науч. конф. / Под ред. К.П. Жарова, В.А. Плахтиенко. М.: Изд-во ГЦОЛИФК, 1977. Т. 1. С. 92–96.
- 10. Дунай В.И., Аринчина Н.Г., Сидоренко В.Н., Гусева М.И. Самооценка врачей, работающих в экстремальных условиях, и показатели их профессиональной надежности // URL: http://www.rusnauka.com/19_AND_2013/Psihologia/10_141369.doc.htm (дата обращения: 10.01.2016).
- 11. Козловски П. Принципы этической экономии. СПб.: Экономическая школа, 1999. С. 218.
- 12. Крук В.М. Психология надежности специалиста: история и современность // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: Психологические науки. 2010.- N-3.-C. 181–188.
- 13. Ломов Б.Ф. Деятельность оператора в системе «человек-машина» // Основы инженерной психологии / Под ред. Б.Ф. Ломова. М.: Высшая школа, 1986. С. 169–196.

- 14. Любутин К.Н., Кондрашов П.Н. Логика отчуждения и логика освобождения // Научный ежегодник Института философии и права УрО РАН. 2008. Вып. 8. С. 23–38.
- 15. Маковецкий М.М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: Образ мира и миры образов. М.: ВЛАДОС, 1996. 416 с.
- 16. Максименко Л.А., Гидлевский А.В. Гносеологические аспекты проблемы понимания философского и научного текста: субъект-предикатный подход // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 4.; URL: http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=6825 (дата обращения: 8 01 2016)
- 17. Маркосян А.Л. Надежность физиологической системы и онтогенез // Молекулярные и функциональные основы онтогенеза. М.: Медицина, 1980. С. 224–234.
- 18. Никифоров Г.С. Надежность профессиональной деятельности. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996. 176 с.
- 19. Осадчук О.Л. Долгосрочный прогноз качества педагогической деятельности на основе оценки профессиональной надежности педагога // Человек и образование. -2011. -№ 3(28). С. 83–88.
- 20. Пушкин В.Г. Проблема надежности. Философский очерк. М.: Наука, 1971. С. 7.
- 21. Сарычев С.В., Чернышев А.С. Социально-психологические аспекты надежности группы в напряженных ситуациях совместной деятельности. – Курск: Изд-во КГПУ, 2000. – 180 с.
- 22. См., например: Бобров О.Е. Мифы и иллюзии клятвы Гиппократа [Электронный ресурс] // URL: http://netoncology.ru/press/1316/1637/ (дата обращения: 12.01.2016).
- 23. Современные проблемы материалистической диалектики. М.: Мысль, 1971. С. 307.
- 24. Солодкая М.С. Методологические основания, социальные идеалы и пути обеспечения надежности социотехнических систем управления // Credo new. 2000. № 5 (23); URL: http://credonew.ru/content/view/196/25/ (дата обращения: 03.12.2015).
- 25. Стрижов Е.Ю. Моральные и универсальные ценности в системе нравственной надежности личности // Вестник ТГПУ. -2009. № 1. С. 84–88.
- 26. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т.1 (А-Д). М.: Прогресс, 1986. 576 с.
- 27. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т.3 (Муза Сят). М.: Прогресс, 1987. С. 37.
- 28. Федяев Д.М. Надежда и безнадежность // Орехов С.И., Федяев Д.М. Еще раз о познании и вере. Омск: ОмГ-ПУ, 2009. С. 73–94.
- 29. Философия: Энциклопедический словарь / Под ред. А.А. Ивина. М.: Гардарики, 2004. 1072 с.
- 30. Фромм Э. Революция надежды. Избавление от иллюзий. М.: Айрис-пресс, 2005. C. 35–37.
- 31. Щебланов В.Ю., Бобров А.Ф. Надежность деятельности человека в автоматизированных системах и ее количественная оценка // Психологический журнал. 1990. № 3. C. 60—69.
- 32. Щурин К.В. Проблема надежности в философском аспекте // Credo new. 2002. N 4; URL: http://credonew.ru/content/view/312/27/ (дата обращения: 16.12.2015).